

Надежда Малинкина
Почти что
лирика разных лет

18+

Надежда Малинкина

Почти что

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Малинкина Н. В.

Почти что / Н. В. Малинкина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2223-9

В сборнике "Почти что" собраны стихотворения разных лет (1998-2018 годы) и одна сказка. Лирика на разные темы: любовную, патриотическую, семейную, духовную. Автор обложки - липецкая художница М.Д. Лукина (портрет автора).

ISBN 978-5-5321-2223-9

© Малинкина Н. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Содержание	5
На родине	7
Элегическая стеснительность	12
Конный путь	14
Липецкая серенада	16
На Куликовом поле	17
Песня зоологической любви	20
Материнство	21
Посвящение	23
На рыбалке	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Содержание

1. На родине.
2. Зори, покатые
3. Я вернусь в журавлиное лето
4. Элегическая стеснительность.
5. Я уеду под всхлипы дождя...
6. Конный путь.
7. Тополя высотой с колокольню...
8. Липецкая серенада.
9. Элегия: на Куликовом поле.
10. Песня зоологической любви.
11. Материнство.
12. Скоро сад расцветёт так любовно,
13. Я с народом пройду путь неверья
14. Посвящение.
15. Бывает, сложность настаёт
16. На рыбалке.
17. Куда несёшься ты, Россия?
18. Я стою у родного дома
19. Морозный воздух. Тишь. Лазурь.
20. Лишь сохраняется святыня...
21. Русский язык.
22. О женщинах.
23. Голубое перо.
24. Пасхальная элегия.
25. Мать-и-мачеха.
26. Дождь за окнами струится...
27. Неповторимые зори.
28. Мамин крестик.
29. Монах.
30. Я думаю, что мы с Тобой друзья...
31. Кому-то повезло: его дитя здорово...
32. Русь православная.
33. Венеция.
34. Дума.
35. Здесь и там.
36. Женское сердце.
37. Бывает так, что грустно на душе:
38. Памятник.
39. Песня обыкновенной любви.
40. Я не прочь уехать бы в деревню!
41. А мы знакомы так давно...
42. В больнице.
43. Есть или нет?
44. Скоро сад расцветёт так любовно,
45. Вот сад у нас благоухает.
46. У нас в саду какой уж день

47. Бывает так, что грустно на душе:
48. Георгины.
49. Осеннее.
50. Поэзия.
51. В преддверии сентября.
52. Славянка.
53. Русский Дом.
54. Третий Рим.
55. Осенняя элегия.
56. Экспромт.
57. Определение поэзии.
58. Человек-творец и мир.
59. Почти что.
60. Печальные этюды о семье.
61. Как тяжело терять друзей
62. Ромашки.
63. О Боже, как мне повезло:
64. Когда умру, дожди меня оплачут, а не люди...
65. Драматическая вариация «Дон – Кихот».
66. Je T'Aime
67. Мы-славяне
68. Сказка о молодильных яблоках,
Иване Царевиче и сером волке.

На родине

Привет тебе, пёс серый и лохматый!
Не тычь в лицо мне свой солёный нос –
Ты так доверчиво протягиваешь лапу,
Как будто друг сердечный, а не пёс.

Бегут года,
Сменяя цвет на осень,
Стирая лица в памяти земли...
А если вдруг собак о прошлом спросим?
Они же умные,
Они бы всё смогли...

У них свои есть правила собачьи.
Щенкам уже рассказывает мать,
Как облизать того, кто горько плачет,
И лапу всем знакомым подавать.

У них, как у цыган всех, почта есть,
И каждый пособить готов сердечно
И передать привет, поклон иль весть
Иль просто взгляд, простой и человеческий.

А ну-ка, Тузик, расскажи мне быль
О том, как бабка с дедом целовались
И на рассвете прятались в ковыль,
О том, как в церкви белой повенчались.

Ну что ты машешь весело хвостом!
Послушай и не тычь солёным носом.
Ты охраняешь старенький тот дом,
Где жили все своим трудом, покосом.

Икона старая. И комнатка мала,
Но умещались здесь большой семьёю
И валенки одни носила детвора,
По очереди выходя зимою.

Пришла война.
Война так старит лица!
И вот тогда мальчишкой старый дед
У кошки хлеб отнял немного подкрепиться
И помнит всё чуть менее ста лет.

А ржавой дверью дом скрипит скамье,
Как бабка брата из огня спасала,
И вот теперь в том доме и семье

Не могут без упрёка и скандала.

Схватили вилы – но не для копны,
А чтобы пригрозить, ударить посильнее.
И лишь, как прежде, запахом весны
От яблонь и от сот медовых вет.

Медовый Спас – совсем не за горами,
И яблоки нектаром налились.
Давай, мой дед, за рюмкою помянем
Былые годы и былую жизнь.

Я знаю, об отце гуторить будешь –
Да я не против, можешь об отце,
Как хорошо, что могут ещё люди
Мечтать на сене, в пряном чабреце.

Я помню, помню, был он богослов,
Порассказал священного немало.
Но отчего ж тогда из всех основ
Так прижились истории скандала?

Да что ты можешь в этом понимать!
Ты скажешь, что конец грядёт – исход планеты –
И вновь, как встарь, ты будешь донимать
Рассказом, что отец предвидел это.

Не бойся, дед, свой век мы доживём,
Скандалов и на нашу долю хватит.
– Давай-ка выпьем за отца вдвоём.
– Давай-ка и за маму мою, Надя.

Эх, весело сегодня на Руси,
Да только нищета кругом заела.
Коси, коса, пока жива – коси
Цветы все луговые в нежно-белом.

Они полягут, под ноги падут
И расточат земные ароматы.
Я к ивам побегу на наш зеркальный пруд,
Где небо превращается в громаду.

Забавно уж мне шевелит хвостом
И делит пополам звезду рассвета.
Не будем лучше, дед, гуторить мы о том,
Что всем конец грядёт – исход планеты.

Цветите, клевер, и полынь, и мята,
Цветите, юные создания земли!

И пусть печалью неземной объята
За вас отгрезят в небе журавли.

Они отгрезят, опечалят в сроки,
Когда их крыл коснётся ранний свет.
А я, поэт, вам посвящаю строки,
А не исходу жизни всех планет.

Я не приемлю, что всему конец
Когда-нибудь придёт – и очень скоро.
Да что нам смерть, когда цветёт чабрец
На голубых и розовых просторах!

Мой милый друг, пёс серый и лохматый, –
Здесь человечней взгляда не найдёшь.
И пахнет мёдом, яблоком и мятой,
И колосится золотая рожь.

Как могут люди убивать людей,
Когда кругом весь мир по-человечьи!
Земля не для того растит детей,
Чтоб подарить им смерть или увечья.

Любимый край!
За что страдаешь ты?
Ведь никому страданья не пристали.
Могилы – и кресты, могилы – кресты,
Крестами изуродованы дали.

А где любовь?
Распята на войне.
А жизнь?
Сокрыта под крестами.
И, как всегда, встречают сыновей
И провожают алыми цветами.

Я не могу так больше – не могу,
Устала видеть боль свою и многих.
Цветы и кровь – в горах иль на снегу,
Кресты и мать – на тропах иль дороге.

Вот так... – хотела край воспеть,
Но не смогла – и боль не легче,
Хотя везде земная твердь
И так поёт по-человечьи.

Звени, звени, мой дивный сад,
Теперь и Спас не за горами.
И в царстве голубых громад

Ушедших яблоком помянем.

Перекрестимся на кресты,
Что куполов венчают золото.
Любимый край, страдаешь ты
Всё оттого, что нету лада.

Когда на поле спеет рожь,
Когда ковыль под ветром гнётся,
Вдруг в сердце зародится дрожь
И сердце сердцу улыбнётся.

Нет, не исход планет – всему,
А жизнь нам даровал Всевышний.
Недаром ветер пел тому,
Кто целовал губами вишни.

Недаром плакал мне ручей,
Недаром яблоня златится
И от церковных всех свечей
Есть отсвет на угрюмых лицах.

Но всё равно цветы, мой край,
Ромашкой, юностью, церквами.
И осенью отцветший май
Мы спелым яблоком помянем.
9.04. – 14.08.2000 г.

Зори, покатые
в синеву,
Озеро пьющие,
тощие,
льющие
Свет в голубую траву.

Тонут и катятся
Вниз, в капли росные,
В травы, манящие
в них затеряться,
И в прудовую гладь
за берёзами,
Словно задумали в сини купаться.

Кони, кони мои розоватые,
Я ли? Я ли живу?
Пенятся, светятся зори, покатые
В синь, в голубую траву.

9.04.2000.

Я вернусь в журавлиное лето
С ароматом от скошенных трав,
Выйду в поле с лиловым рассветом,
Ничего никому не сказав.

Я вернусь в эти тёплые зори
С алым небом и далями в синь.
Я вернусь с той же ласковой болью,
Что с родни задремавшей Руси.

Всё изменится, всё преходяще.
Только боль, только грусть прижились.
И как будто пропели над чащей
Журавли всем ушедшим: «Вернись».

Всё вернётся, но всё же – не это.
Не бывать повторенью земли.
Я вернусь в журавлиное лето,
Чтоб отрезать, как все журавли.
25.08.2000.

Элегическая стеснительность

Когда коснётся тихо, нежестoko
Судьба лоскутным краешком любви,
Я буду знать, что где-то недалёко
Есть мир, что не замешан на крови.

Когда душой готовы наизнанку
Вы вывернуться, даже под огнём,
Любовь придёт, но эту оборванку
Порой уже не просят ни о чём.

Любовь... Когда кругом лишь грязь да вши,
Убийства и разврат, боль и слепая злоба?
Но всё равно во глубине души
Таится нежная чувствительная робость.

Но стыдно нам, что нищенка – любовь,
И спрятать мы спешим крупицы чувства...
И землю обagrит людская кровь
Принявших дикость злую за искусство.

И прорастут тогда багряные цветы
На поле, где растоптанные трупы, -
И о любви шептать у гробовой черты
Уже не будут голубые губы.

Не бойтесь показать свою любовь!
Уж лучше быть смешным, чем быть жестоким,
Чтобы земля не разбивалась в кровь
Дней серых в нескончаемом потоке.

Любите полной чашей, всей душой
И, словно Данко, сердце всем дарите...
«Тебя люблю – живу одним тобой», -
Почаще так любимым говорите.
27.07.2002.

родным и близким...
Я уеду под всхлипы дождя,
И меня, непременно, разбудят
Дорогие и милые люди,
И для них я мила и своя.

Я печалей уже не боюсь,

Только дождь будет в стёкла стучаться.
Люди скажут: «Ну, будем прощаться».
Улыбнутся, промолвив: «Не трусь».

Дорогие и милые люди,
Разве мы наши встречи забудем?
Разве мы родились для разлук?
У меня было много подруг,
У меня было много друзей,
И мой дом был открыт для гостей.

Но размыли дорогу дожди,
Может, вьюги сокрыли пути...
Я вернусь обязательно к вам
Через год или, может быть, два.

Для разлук – эта жизнь? Нет, для встреч,
Для того, чтобы сердце сберечь
От обид, от грехов и печалей, -
Всё сберечь, что родные нам дали.
27.03.2003.

Конный путь

Челябинскому поэту Ю.А.Трубчанинову.
Хорошо на рассвете вскочить
На коня
И, смеясь, улюлюкнуть: «Скачи!».
Проскакать пол-России, весельем звеня,
Как звенят лишь в оврагах ключи.

Хорошо на природе прочувствовать миг
С рысаками донскими родства
И забыть обо всём, к чему с детства
Привык,
И на царство природы права.

Эх, наезднику трудно остаться в седле,
Проскакать пол-России верхом,
Но отыщет он в каждом
Российском селе
Хлебосольный приветливый дом.

Хорошо на рассвете, вскочив на коня,
Постигая России черты,
Проскакать, словно ветер, удилами звеня,
И примять луговые цветы.

Конь всхрапнёт, вскинет морду к светилу –
И вскачь...
Станет линией гибкой вдали...
И услышит, как эхо, в полёте свой плач,
Словно зов уходящей земли...

А заря, приближаясь, всё будет расти,
В гриву лентою алой вплетаясь,
И цветы луговые падут на пути,
Лепестковой порошей ломаясь...
23.12.2002.

Тополя высотой с колокольню...
Тополя, вы мои, тополя.
Скоро, скоро желтеть будет с болью
В вековом своём круге Земля.

Закружатся огни над рекою,
Словно листьям желанен полёт,

И настанут минуты покоя,
И боязнь человечья пройдёт.

Пролетят журавли косяками,
И исчезнет разлука и медь.
Тишина в небесах над церквами
Будет звоном заутренним петь.

Отразится в реке колокольня –
Поутру будет к службе звонить.
И уже будет вовсе не больно,
Не бессмысленно будет любить.

И звенеть будут к чуду молитвы,
Листья звёздами падать в траву...
И Успенье, и спелые сливы,
И учиться любить я живу.
15.08.2001.

Липецкая серенада

Этот город мне мил и знаком.
С жёлтых лип – золотистая замать.
Может, дождик за белым окном
Добрым словом всех падших помянет.

Кто сказал, что любить – одиноко?
Кто сказал, что проносится жизнь?
Ты приди, моя радость, под окна,
Моя юность, назад воротись.

Не заманит бродить по болотам
Камышей неказистый букет –
Вместо нас уже будет кто-то
Собирать в горсти липовый цвет.

Вместо нас рассмеются, заплачут
И с болот принесут камыши.
Уходящим – одна лишь удача:
Луговое раздолье души.

Уходящих неволят рассветы,
А пришедших – лиловый закат.
Словно странники, бродят по свету
Золотистые в аль облака.

Кто их гонит? Порывистый ветер...
Что влечёт? Благодатная весть...
Есть бродяжее что-то в рассвете,
Как в закате домашнее есть.
15.09.2000.

На Куликовом поле

Мужу-солдату посвящается...

1.

Навстречу встречные цветы
Бегут и просятся под ноги,
А где-то рядом, у дороги,
Есть поминальные кресты.

Немного ветрено и сыро.
А так тепла душой хочу!
И только храм зажёт над миром
Золотоглавую свечу.

Я говорить не вижу смысла,
Когда над миром – тишина,
Когда в глазах и так видна
Любовь, желанна и капризна...

Мой друг, не стоит нам грустить.
Да и молчать пока что рано...
Мы сбились с верного пути,
Что вёл нас к Богу,
Вёл нас к храму...

2.

Храм Сергия. И тульский пряник с мёдом.
Татарский хан нам больше не грозит.
А служба Патриаршая под сводом –
Небесным сводом праведной Руси.

То было, было... Куликово поле
Хранит ещё ту розовую былё.
И даже кажется, что с человеческой болью
Кольшется подветренный ковыль.

Летит под всадником разгорячённый конь,
Но не под Дмитрием Донским, как было это...
И звон мечей, кольчуг железных звон,
И звон ковыли под пронзённым ветром.

3.

На поле Куликовом – благодать,
А было раньше слишком много боли...
И гибли те, кто полон был любви,
И гибли те, кто мог любимым стать.
Безверье с верой, злость и добрый крест
В смертельной схватке здесь сошлись –
И бились,
И болью всё пропитано окрест –

Той вековой, что мы забыть не в силе.
Есть вера светлая, а есть и фанатизм,
Как есть родник, а есть и просто – лужа,
Но всё равно кому-нибудь да нужен
Не ураган, а лёгкий тёплый бриз.
Душа людей всегда подобна морю
И к вере тянется, как лодка – к маяку...
Да и сейчас немало стало боли,
И злобы хватит на людском веку.
Бреду по полю...
И ковыльный шторм
Поёт мне о прошедших поколениях.
И дарит сердцу светлое прозреньё
Небесный свет, что здесь разлит кругом.
4.

Отгорела заря поутру,
Разбежались пути луговые.
Мой любимый, ведь я не умру?
Мой любимый, ведь души – живые?
Погоуляем по добрым полям,
Налюбуемся травами вдоволь...
Только знаешь, мне кажется, вдовы
Всё рыдают по сгибшим мужьям.
Вроде поле былём поросло
И сравнялись невольно могилы,
Только кто-то тоскует о милых,
Хоть с тех пор шесть веков
уж прошло.
Отгорела заря поутру,
Словно больно и ей озарять.
Но ковыль ли звенит на ветру?
Я тебя так боюсь потерять...
5.

У войны не женское лицо.
Женщины страдают по ушедшим,
Провожая сыновей, мужей, отцов
На войну, где слишком много пешек.

Правых мало и виновных нет
У войны с лицом совсем не женским...
Помните, Онегин, в цвете лет
Вы сражались с очень юным Ленским?

То дуэль была почти за честь,
А теперь стреляют без разбора...
А у вас, Онегин, совесть есть,
Коль убили вы без приговора?

Юные создания Земли

Грезили о подвигах и славе –
Это вам смешны все эти дали,
А они могли жить лишь вдали.

Мальчики уходят воевать,
Становясь мужчинами на фронте.
Вы, Онегин, Ленского не троньте,
Ведь ему так рано умирать.

Рёчка чёрная у многих юных есть
С холодом свинца из чёрной дали...
Вы, Онегин, много повидали,
Тех, кто не увидит, нам не счесть.

Натали, Вы знаете о муже?
Вы – вдова сегодня, Натали!
Женщинам свинец в мужьях не нужен,
С женским ликом – тишина Земли.
15.09-8.10.2001.

Песня зоологической любви

Я рыбок в банке спрячу под пальто...
Ну, потерпите в тесноте немного...
Ох, лишь бы мне не встретился никто,
Чтоб не была длинней моя дорога!

В лицо безжалостно мне снег летит с дождём,
Стегает ветер, радуясь чему-то...
А я шепчу кому-то: «Переждём
Ещё такую трудную минуту».

Ну, потерпите, рыбки, в темноте,
Я знаю, теснота для вас – мученье,
Но люди могут жить в житейской суете
И даже в этом черпать вдохновенье.

Вас выпущу в аквариум, и вы
Вдруг грациозно-мерно поплывёте
И вопреки суждению молвы,
Что вы безмолвны...
«Как, – спрошу, – живёте?».

Давайте по душам поговорим
О том, что много в жизни правды и заботы
И может сбыться всё, что захотим, -
Не встретили же мы в пути кого-то!
27.11.2001.

Материнство

Я ехала в автобусе куда-то,
А впрочем, не куда-то, а в село,
И помню точно: я была брюхата
И оттого-то в сердце всё цело.

А все сосредоточенно смотрели
На тусклые пейзажи за окном.
Да что я – королевна ль, в самом деле,
Я постою, уж скоро и мой дом!

И вдруг старушка мне: «Садись-ка, дочка!»
Я говорю ей: «Вы слабей меня.
И ехать мне совсем чуточек,
И не устала вовсе, правда, я».

Но всё равно заставила присесть,
По-матерински наперёд всё зная.
И я подумала: «Откуда силы есть
У бабушки, что стала мне родная?».

Та женщина – то помню я досель –
Пример мне материнства показала.
И я сама чрез парочку недель
Чудесно для дочурки мамой стала.
3.03.2004.

Скоро сад расцветёт так любовно,
Что на души сойдёт благодать, -
И Господь как Великий Садовник
Будет души-цветы собирать.

А пока только почки раскрылись
Обновлённой весенней листвой –
Значит, люди не даром молились,
Значит, каждый с любовью – живой.

Отстрадать бы за нас в одиночку.
Ты не думай, я выдержу всё.
На ветвях каждый клейкий листочек
По-пасхальному будет спасён.

И, как знать, может, каждый спасётся,
Как в саду – и цветы, и трава,

Потому что любовь, будто солнце,
Теплотою духовной жива.
1.05.2004.

Я с народом пройду путь неверья
И покаюсь, бунтарство смирив,
Ведь у храма всегда настезь двери,
Как всегда Божий Сын будет жив.

Может, встречу Его на рассвете,
Как Фома, не поверив сперва,
Но в душе у людей живут дети,
Если вера святая жива.

У природы случается дрёма
И у нас – беспокойные сны
О бездомных, не ведавших дома,
И мечте с пробуждением весны.

Я познала трагичность потери
И тягучесть тревог от любви.
Хорошо, что распахнуты двери
И с надрывом поют соловьи.

Я познала, как мать страдает,
Если чадо родное больно.
А весна всё поёт и рыдает
И врывается светом в окно.
24-26.02.2004.

Посвящение

Друзья из Мурманска, Рязани,
Челябинска, Москвы, Ельца,
С Владимирской земли! Я с Вами,
Душой я с Вами до конца.

И пусть меж нами – расстояние
И вёрсты мерно расползлись –
Мы верим в светлое свиданье
И в тост за наши Русь и жизнь.

Из Сыктывкара, из Калуги,
Из Питера – из разных мест
Есть верные друзья, подруги...
Пусть их хранят любовь и крест.

И, как Рубцов, я верю свято,
Что до конца душа чиста –
До золотого листопада,
До поминального креста.
31.03.2002.

Бывает, сложность настаёт
Так молчаливо однозначно,
Но вдруг аллея зацветёт
И душу покидает мрачность.

Вчера казалось: счастья нет
И в жизни не найти нам смысла,
Но вдруг мятущийся рассвет
Цветеньем полонил все мысли.

Благоуханием полна
Моя душа, как и аллея.
Нет, я сегодня не одна
Живу, цветением боля.

Глядя на лица и по ним
Внимая чуду ощущений,
Шепчу тебе: «Поговорим
И помечтаем в день весенний».

Пусть в брызги пенится сирень,
Фонтанно прелесть обнажая,

А я тебя в такой вот день
Так говорливо обожаю.
25.03.2002.

На рыбалке

Мы на рыбалке. Сосен звон.
Костёр потрескивает глухо.
И соснам раздаётся в тон
Плеск волн, волнительный для слуха.

Смеётся муж: «Ты новичок.
Небось впервые в лес попала!».
И лишь костёр всё щёлк да щёлк –
Звенит поленьями от жара.

Я знаю, где-то вдалеке
Шумит, бурлит наш город юный,
А здесь, на маленькой реке,
Дома не скроют облик лунный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.